

Ван Чун был ошеломлен. Он никак не ожидал подобной ситуации. С тех пор, как он получил огромное количество энергии Судьбы в войне на юго-западе, Ван Чун не сталкивался с Мировым Ограничением. Пока у человека достаточно Энергии Судьбы, Мировые Ограничения не будут влиять на него, но эта ситуация явно отличалась.

Но, прежде чем Ван Чун смог подумать об этом слишком глубоко, дверь открылась, и Су Шисюань, Сюй Кейи, Чэн Саньюань и Сюэ Цяньцзюнь ворвались внутрь. Все четверо осмотрели комнату, но быстро увидели Ван Чуна. Они стояли за дверью всю ночь, пока Ван Чун писал, и были крайне обеспокоены.

- Ваше Высочество, как вы поживаете?

Они с беспокойством смотрели на Ван Чуна. Лицо Ван Чуна было бледным, и он, казалось, сильно похудел. Но даже несмотря на то, что он был очень утомлен, его глаза ярко сияли. И все же это только еще больше их беспокоило.

Ван Чун только махнул рукой.

- Су Шисюань, Чэн Саньюань, Сюэ Цяньцзюнь, Сюй Кейи, у меня есть задание для вас. Возьмите рукопись на столе, а затем наберите ее, напечатайте и свяжите с книготоврговцами как можно быстрее. От моего имени распространите книгу по всей империи. Через три дня я хочу, чтобы вся столица и каждая часть империи смогли увидеть эту книгу!

Ван Чун протянул палец и указал на толстую стопку бумаг на столе.

Люди замолчали, и все уставились на бумаги.

В тот момент, когда они вошли в кабинет, они заметили пачку бумаг перед Ван Чуном, плотно покрытую буквами, чернила были мокрыми.

Никто не знал, что написал Ван Чун, но все они знали, что все, на написание чего Ван Чуну потребовалось пять дней, и о чем он так торжественно говорил, не могло быть простым.

- Да!

Они с уважением ответили и шагнули вперед, чтобы забрать толстую пачку бумаг. Но они даже не подозревали, что, когда они выйдут из кабинета, этой толстой пачке бумаг суждено было полностью изменить Великий Тан и страны, которые граничили с ним.

.....

Шторм быстро миновал, и, когда восточное небо медленно прояснилось, столица обрела спокойствие. Для жителей столицы небесные явления, порожденные Ван Чуном, пока он писал в своем кабинете, были всего лишь иллюзией и не сильно влияли на их жизнь. Это было просто дополнительной темой для разговора. В столице количество марширующих людей не уменьшилось.

Западная часть города, Ли Чжэнь.

Магазин булочек с мясом на пару был известен по всей столице. Было сказано, что он был основан парой с фамилиями Ли и Чжэн и имел историю семидесяти с лишним лет, и передавался от отца к сыну. Его булочки с мясом были известны своей тонкой, шелушащейся корочкой и густой, нежной и ароматной мясной начинкой. Многие из его покровителей даже тратили два часа на поездку, чтобы съесть мясные булочки из этого магазина.

Ранним утром из магазина поднимался пар, в то время как аромат наполнял воздух. Многие клиенты собрались у входа.

- Лавочник, дай мне три мясных булочки! - сказал ученый тридцатилетнего возраста в лазурной одежде, одновременно кладя три медные монеты на прилавок.

- Ученый, как только ты поешь булочки, ты планируешь отправиться в чайхану? - спросил владелец магазина, давая булочки. Было ясно, что он очень хорошо знаком с этим ученым.

- Хех, это верно! - рассеянно ответил ученый, поворачиваясь к книжному киоску по соседству.

Книжным магазином управлял бородатый мужчина сорока с лишним лет. Каждое утро торговец книгами приходил в это место, чтобы продавать книги. В отличие от других стран, Великий Тан глубоко ценил книги и обучение. Не только ученики школ, но и обычные люди любили покупать и продавать книги, собирать или передавать их в семье.

Ученый в лазурной одежде любил это хобби. Каждый день он хотел посмотреть, есть ли какие-нибудь недавно изданные книги, и как только он находил такую, он расценивал ее как сокровище и сразу же покупал, чтобы взять ее домой и внимательно прочитать. Но ученый не находил новых книг в киоске этого торговца книг в течение достаточно долгого времени.

- Мм?

Внезапно бровь ученого поднялась, когда он заметил еще одну выставленную книгу.

- Что же это? Какое странное название!

Ученый был озадачен. Он читал с десяти, уже двадцать с лишним лет, и видел всевозможные причудливые названия книг. Однако он никогда не видел такого. И он не смог определить содержание книги по названию.

Эта книга внушала ему совершенно другое чувство и имела совершенно другой стиль, чем любая другая книга, которой он владел.

- Лавочник, что это за книга? Почему я никогда ее не видел? Кто из заслуженных ученых написал ее? - спросил ученый среднего возраста.

- А? О, ученый Чжан! Это не тот случай. Это новая книга, которая была отправлена сегодня утром. И человек, который написал эту книгу, довольно известен: наш Король Иностраннных Земель. Я слышал, что он не жалел усилий, чтобы написать эту книгу. Я планирую считать ее сокровищем своего магазина и даже оставлю одну книгу себе.

Книжный торговец весело улыбнулся.

- Чего?!

Ученый был удивлен этими словами, и его глаза расширились.

Король Иностраннных Земель? Он давно слышал, что Король Иностраннных Земель был дальновидным стратегом, который мог решить победу на расстоянии одной тысячи ли, новым Богом Войны Великого Тана. Но он никогда не слышал, чтобы у Короля Иностраннных Земель были какие-либо достижения на научном пути или что он даже написал книгу.

Ученый внезапно покинул магазин мясных булочек и схватил книгу. Он с радостью открыл ее, но, лишь взглянув на нее, внезапно побледнел.

- Лавочник, сколько сколько стоит эта книга?

- Десять монет, но я не продаю... - неосознанно ответил книготорговец, но, прежде чем он даже закончил говорить, он услышал звон десяти монет на прилавке. Ученый Чжан взял книгу и ушел, не сказав ни слова.

.....

Тумптумптумп!

В резиденции советника Секретариата раздался ряд поспешных шагов. Всего через четыре часа ученик конфуцианской секты ворвался в комнату Ли Цзюньсяня. Сегодня погода не была особенно жаркой, но тело ученика было мокрым от пота, и он выглядел крайне беспокойным.

- Молодой мастер, это плохо! Король Иностраннных Земель написал книгу, которая продается

как сумасшедшая. Весь город взволнованно читает книгу, и почти у каждого в столице есть ее копия. Ситуация крайне плохая!

- Хех, вот как? Учитывая прошедшее время, ему пора контратаковать. Но его способ контратаковать - написать книгу, выдвигающую его теории?

Ли Цзюньсянь мягко улыбнулся и махнул рукой, выражение его лица было спокойным и беззаботным. Учитывая все время, прошедшее с момента сокращения армии и начала антивоенных маршей, если Ван Чун не собирался просто сидеть и ждать своей смерти, это было подходящее время для него, чтобы совершить какие-то действия.

Если бы Ван Чун ничего не сделал, это бы удивило его.

- Молодой мастер, это не так! Ситуация другая! Молодой Мастер, просто посмотрите, и вы поймете!

К удивлению Ли Цзюньсяня, ученик Конфуцианской Секты начал потеть еще больше. Он был еще более охвачен беспокойством. Он явно имел в виду тысячи слов, но не знал, как их произнести. Его лицо покраснело от волнения. Он решил просто открыть сумку и предложить книгу, которую он купил на рынке.

Перед Ли Цзюньсянем был разложен лист бумаги, так как он планировал писать. Ли Цзюньсянь изначально не уделял слишком много внимания представленной книге, но, когда он увидел простое название, он сразу побледнел.

- Дай-ка посмотреть!

Выражение лица Ли Цзюньсяня стало чрезвычайно серьезным. Даже когда кисть с краской упала на бумагу и оставила гигантское пятно, он не обратил на это внимания.

Флапфлап!

Когда Ли Цзюньсянь взял книгу и перевернул ее первую страницу, он почувствовал, как его ударила молния, и его лицо стало истекать кровью. Ушли в прошлое его самообладание, беззаботность, уверенность и изящество.

- Невозможно! Этого не может быть!

Ли Цзюньсянь дрожал, когда читал книгу, а его лицо становилось все бледнее и бледнее. Впервые в жизни Ли Цзюньсянь был в полном смятении. В конце концов он понял, почему ученик был в такой панике и беспокойстве. Это была не простая книга. Эта книга потрясала основы конфуцианской секты и конфуцианской школы.

.....

Бум!

Будь то Ли Цзюньсянь, Конфуцианская Секта, Великий Наставник или Король Ци, никто из них не ожидал, что контратака Ван Чуна будет такой злобной, такой тиранической, такой ужасающей.

Ван Чун был лишен всякой военной власти, и при дворе комбинация Первого Принца, Ли Линьфу, Короля Ци, Великого Наставника и Ли Цзюньсяня полностью монополизировала политическую власть. Первоначально они полагали, что независимо от того, насколько способным был Ван Чун, он не сможет вызвать сильную бурю. Но вопреки их ожиданиям, даже без военной или политической власти, Ван Чун все же сумел создать шторм, которого не смог достичь ни один военный или политический авторитет.

Ван Чун прямо напал на сердца людей.

- Сила праведна. - сильные едят слабых -... От этой теории, куда направляются доброжелательность, праведность, правильность и мудрость моей Великой Династии Тан!?

В бамбуковом лесу в столице старый конфуцианец читал книгу в руке, и его тело дрожало от ярости.

- Ересь! Это вопиющая ересь! Человек, который осмелился сказать такие слова, должен быть задушен до смерти!

В другом месте вспыльчивый и известный конфуцианец столицы ударил ладонью по столу, и его лицо исказилось от ярости.

- Могучий Король Великого Тана осмеливается изложить такую теорию! Даже свиньи и собаки лучше его!

В другом месте четыре или пять конфуцианцев, которые критиковали Ван Чуна перед марширующими толпами, собрались вместе. Все они были в гневе.

.....

Если оставить в стороне реакцию конфуцианцев, то, когда «Столько прав» будет полностью распространено в столице, это приведет к землетрясению и воздействию, которое никто не мог себе представить. В тысячелетней истории Центральных Равнин не было предыдущего примера генеральной публикации научного трактата, равного тому, что был написан прославленным Королем Иностранных Земель. Его последствия в столице были особенно неожиданными.